

К ВЫХОДУ МОНОГРАФИИ О ГЛАВНОЙ БИБЛИОТЕКЕ СТРАНЫ

Выход в свет монографии «Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина в системе библиотек, 60—80-е годы XX века»¹ — явление в библиотечной жизни неординарное. Обширный, насыщенный фактами, аналитически обобщенный материал, на наш взгляд, способен заинтересовать и специалистов смежных областей.

Не претендуя на полную итоговую оценку, ограничимся соображениями, относящимися преимущественно к сфере научно-исследовательской и научно-методической деятельности главной библиотеки СССР. Три минувшие десятилетия стали периодом становления, развития, определения перспектив работы «на страну».

В монографии отражены настойчивые поиски оптимальной организационной основы для данных направлений деятельности, которые продолжаются здесь до настоящего момента (с этой позиции и расценивается последняя реорганизация). Преимущества «сквозной» организации научно-исследовательской и научно-методической работы заключены в возможности решать вопросы по принципу: от возникновения замысла до его разработки и затем реализации выводов и результатов исследования на практике. Удачны также сочетание специализированных отделов теории и методики с исследовательскими группами в некоторых отделах, способных чувствовать проблемы этих подразделений изнутри, интеграция и взаимодействие этих структур. Такая организация находит все большее понимание и одобрение² и в немалой степени является залогом успешной работы.

Полагаем, что основная заслуга Ленинской библиотеки в области НИР заключается прежде всего в содействии развитию научно-исследовательской деятельности универсальных и отраслевых библиотек республиканского и областного уровней путем организации общесоюзных отраслевых и межотраслевых исследований. Особого одобрения заслуживает постановка задачи на перспективу — «дальнейшее овладение методикой программно-целевого планирования научной деятельности» (с. 141). Хочется надеяться, что и республиканским библиотекам будет оказана помощь в решении этой задачи.

К самым значительным результатам НИР и методических разработок, связанных с комплексной проблемой повышения эффективности использования библиотечно-библиографических ресурсов, как нам кажется, следует отнести: теоретическое обоснование и практическую реализацию системы депозитарного хранения фондов, оптимизацию системы межбиблиотечного и международного абонеента, определение места универсальных библиотек в системе ГСНТИ и организацию отраслевой информации по культуре и искусству. Как известно, специалисты Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина осуществляют всесторонний анализ проблем сети, комплектования и организации фондов, работы с читателями и др.

В монографии отражено и участие Ленинской библиотеки в повышении квалификации руководящих работников республиканских библиотек в системе Всесоюзного института повышения квалификации работников культуры.

Конечно, дать развернутую характеристику каждого из многочисленных направлений деятельности Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина отнюдь не просто. Однако, в целом положительно оценивая труд составителей, не во всем с их подходом можно согласиться, не говоря уже о неправомерно забытом.

Прежде всего, не нашла отражения такая функция «на страну», которая, на наш взгляд, не только заслуживает внимания, оценки, но, что особенно важно, —

¹ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в системе библиотек, 60—80-е годы XX века / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Под ред. Н. С. Карташова и др. М.: Изд-во «Кн. палата», 1989. 256 с.

² См.: Фирсов В. Р. Научно-методическая работа республиканской библиотеки: проблемная ситуация // Науч. и техн. б-ки СССР. 1989. № 7. С. 28.

дальнейшего развития и совершенствования. С 1956 г. отделы нотно-музыкальной и картографии на протяжении 30 лет осуществляли централизованную каталогизацию нотных и картографических изданий³ и прекратили ее в 1986 г., известив подписчиков письмом за № 24/10 от 02.03.87 г. и вернув им деньги за подписку на 1987 г. Воздавая должное за выполнение этой работы в течение более четверти века, невозможно удержаться от упрека за ее прекращение. Ссылка в письме на ст. 21 Положения о библиотечном деле в СССР, закрепившую эту функцию за Всесоюзной книжной палатой, аргумент веский, но воспользоваться им можно было только передав работу «с рук на руки».

В монографии даже не упоминается о фондах специального хранения крупнейших наших библиотек, о том вреде, который нанесен самим их существованием отечественной культуре. Являясь порождением командно-административной системы в стране, спецхраны, кроме того, способствовали падению престижа библиотек. Однако осужденные в печати⁴, они и сегодня не ушли в прошлое. И уж совсем «неохотно» раскрываются фонды с грифом «Для служебного пользования».

Во введении к изданию говорится о «критическом анализе пройденного пути» (с. 11), серьезной оценке достижений. К сожалению, в этом ключе выдержаны далеко не все разделы. Например, однозначно оценивается научно-исследовательская деятельность по разработке библиотечно-библиографической классификации, «которая получила широкое общественное признание и высокую оценку» (с. 207), в то время как появляется и критический взгляд на этот вопрос⁵. Свидетельство о значительном распространении ББК в социалистических странах с позиций сегодняшнего дня, когда критически пересматривается сам факт построения социализма в этих странах по советской модели, звучит недостаточно убедительно.

Точно так же нужны соответствующие коррективы при характеристике значимости социологических исследований; прежде всего, когда речь идет о том, что они «способствовали возрастанию социальной роли библиотек» (с. 165). Как ни горько признаться, но, видимо, все мы просмотрели, как количественные изменения в чтении постепенно привели к серьезным качественным срывам: упал престиж библиотек как социального института, наступил кризис библиотечного дела как составной части культуры⁶. Этому вряд ли возможно было противостоять, что-то существенно изменить в условиях нарастания негативных изменений в обществе. Здесь не столько вина, сколько беда библиотекарей, в том числе и теоретиков. Осознание обостряющейся сложной ситуации заставит искать пути выхода из нее. Процесс этот будет длительным и трудным, поскольку он синхронен социально-экономическим преобразованиям в обществе.

Как справедливо утверждают авторы монографии, «изучение и прогнозирование массового чтения... невозможно без учета конкретных социальных условий» (с. 167); но вряд ли можно согласиться с тем, что «комплексный характер этих проблем назрел в последнее время» (с. 168). Например, чтобы принимать за реальный показатель среднюю читаемость на селе свыше 20 книг, следует рассматривать чтение в структуре свободного времени жителя села, а не только на основании статистических данных, в достоверности которых заставляют усомниться вскрываемые факты приписок, а иногда и признания самих библиотекарей.

Вместе с тем хочется поддержать планирование на перспективу таких

³ Печатная карточка на ноты и ее применение в библиотечных каталогах: [Инструкт.-метод. письмо № 2] / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Сост. И. М. Кан. М., 1970. 17 с.; Печатная карточка на картографические издания и ее применение в библиотеках: Метод. рекомендации в помощь б-кам / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Сост.: Л. В. Козлова и др. М., 1972. 18 с.

⁴ См.: Болдырев В. А. Больше демократии — меньше тайн // Известия. 1988. 2 нояб.; Солодин В. Спецфондов больше не существует / Записал С. Таранов // Известия. 1989. 27 нояб.

⁵ Шрейдер Ю. А. Декларация прав чиновников // Сов. библиогр. 1989. № 2. С. 39—42.

⁶ См.: Лихачев Д. Мысли о культуре будущего // Известия. 1989. 16 нояб.; Чурбанов В. ...Принадлежит народу: Что происходит с нашей культурой // Огонек. 1988. № 37. С. 18—21.

социологических исследований, как «изучение общественного мнения о книгах и библиотеках» (с. 168), «изучение влияния чтения и библиотек на различные сферы жизни, анализ их воздействия на производственную деятельность в трудовых коллективах» (с. 169) и, что особенно важно, — изучение «взаимообусловленности процессов массового чтения, библиотечной работы и основных социокультурных процессов, протекающих в стране» (с. 169).

Пожалуй, не стоило признавать в качестве бесспорного достижения то, что в 70-е гг. «более четко определилось место массовой библиотеки как важного звена в системе идеологических учреждений» (с. 171). Сейчас общественность начинает в этом серьезно сомневаться⁷, поскольку идеология — категория менее устойчивая, чем непреходящие ценности. Аналогичные выводы напрашиваются и в отношении социалистического образа жизни, контрпропаганды (с. 171).

Неоправданно мало внимания (какие-то 15 строк) уделено проблеме научных исследований и организации библиотечного обслуживания детей (с. 194—195). Поэтому признание за этой проблемой «огромного социального значения» звучит несколько декларативно. Однозначно была определена и тема «Основные принципы организации единой сети детских библиотек», хотя исследование и не могло не привести к выводам и разработке организационной многовариантности: самостоятельных детских ЦБС, смешанных ЦБС (детские и взрослые филиалы), смешанных библиотек (детские и взрослые отделы). Однако ни в монографии, ни в литературе, на которую сделаны ссылки⁸ и в которой проблемы библиотечного обслуживания детей и подростков рассматриваются достаточно обстоятельно, не сделан самый основной вывод. Может быть, мы сами воздвигли стену, разорвав чтение детей и взрослых по самостоятельным библиотекам? Может, объединив эти библиотеки под одной крышей на правах отделов, мы проще решили бы вопросы: «где читать восьмиклассникам», как компенсировать «недостаток отраслевой литературы» во многих детских библиотеках, как повысить «уровень осведомленности о детских книгах» и преодолеть «некомпетентность родителей и преподавателей в вопросах чтения детей»⁹.

Одно из направлений научно-исследовательской и методической деятельности — разработка специальной терминологии. Полагаем, что и здесь также необходимо проявлять гибкость, постоянно переосмысливать некоторые глубоко укоренившиеся термины, особенно с учетом контекста. Вот некоторые примеры. Если правомерно говорить о «внедрении» стандартов, то применительно к результатам НИР и к методическим рекомендациям более подходящим мог бы быть термин «помощь в освоении». Термин «внедрение» ассоциируется с обязательно-принудительным характером методического руководства и не соответствует современным представлениям о роли научно-методических центров. Целесообразно также употреблять вместо термина «руководство чтением» (с. 167) — «работа с читателями», когда речь идет о предоставлении библиотечных услуг взрослым читателям.

В последние годы Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина настойчиво ищет и находит верный тон в отношениях с государственными республиканскими библиотеками. Новые тенденции сотрудничества, естественно, не отражены исчерпывающе в монографии. Так, в 1987 г. развивается практика рецензирования изданий ГБ союзных республик на русском языке. Одновременно была высказана ответная просьба Ленинской библиотеки, на

⁷ Соколов А. В. В ожидании перестройки // Науч. и техн. б-ки СССР. 1989. № 10. С. 3—10.

⁸ Библиотека и юный читатель: Практ. пособие / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М.: Изд-во «Кн. палата», 1987. 256 с.

⁹ Зотова Р. З. Совершенствование организации библиотечного обслуживания детей и подростков // Актуальные вопр. библ. работы: Теория и практика: Сб. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. М.: Книга, 1984. С. 94—107.

которую откликнулись ГБ Украинской, Белорусской, Молдавской, Киргизской ССР. Например, специалистами ГБ БССР им. В. И. Ленина в 1989 г. было написано около 20 соответствующих отзывов. Оценивая опыт двухлетнего сотрудничества, можно смело утверждать, что он приносит обоюдную пользу во всех отношениях. Однако наиболее целесообразно развивать взаимодействие в процессе работы над методическими пособиями и проектами документов. Примеров подобного сотрудничества за последние два-три года накопилось множество. Иногда письма с пожеланиями дать оценку, принять участие в конкретных разработках идут сплошным потоком. Было бы удобнее координировать такое взаимодействие на стадии планирования, что отразилось бы и на качестве самих материалов.

Высказанные соображения в основном характеризуют нашу позицию и, конечно же, не являются бесспорными. Полемизируя с авторами, менее всего хотелось хоть в какой-то степени умалить их труд, вложенный в монографию, равно как и заслуги самой главной библиотеки страны.

И. А. Прилищ